9с... кр
Т 16
2б575

МАТЕРІАЛЫ

КЪ ПАЛЕОЭТНОЛОГІИ ЗАБАЙКАЛЬЯ

5757

Могила на Дуренахъ, могильники въ Сухомъ Ключѣ и Цаганъ-Усунскій.

(Сообщено въ общемъ собраніи Троицкосавско-Кяхтинскаго Отдѣленія Приамурскаго Отдѣла Императорскаго Русск. Геогр. Общ., 19 декабря 1896 г.)

Кяхтинская Районная Библиотека

ТОМСКЪ.
Паровая Типо-Литографія П. И. Макушина.
1897.

902.6 КР
Т 16

Талько-Грынцевичъ

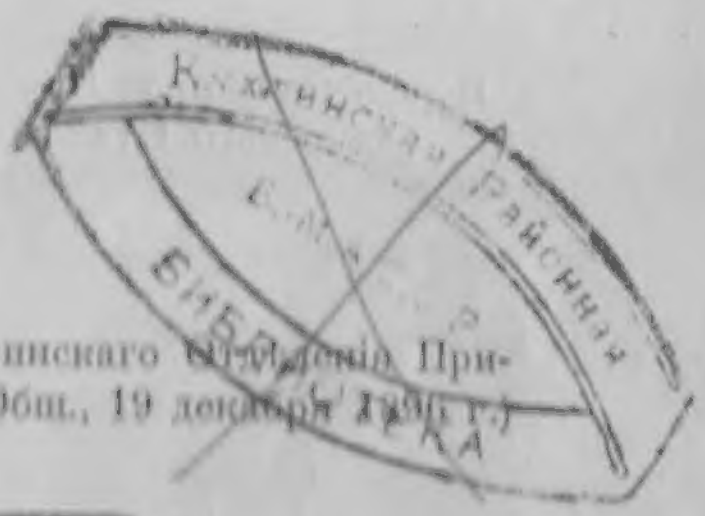
91(57.311) : 302.5
т-16.

МАТЕРІАЛЫ

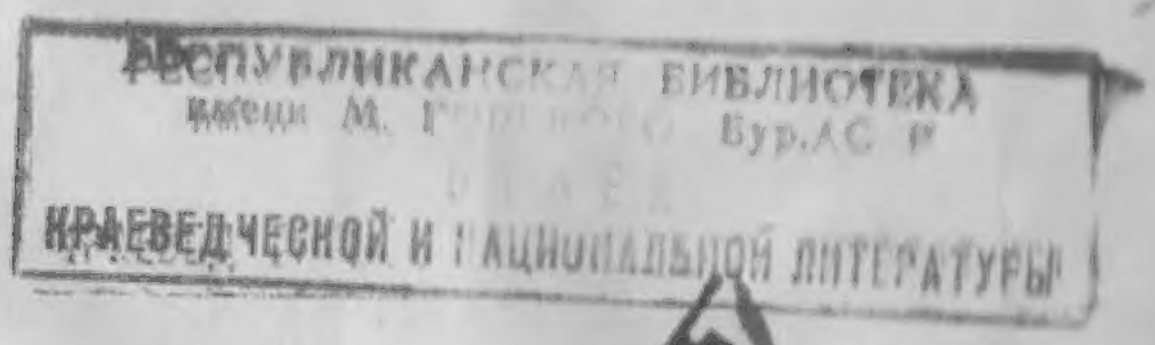
КЪ ПАЛЕОЭТНОЛОГІИ ЗАБАЙКАЛЬЯ

Могила на Дуренахъ, могильники въ Сухомъ Ключѣ и Цаганъ-Усунскій.

28 575. РК



(Сообщено въ общемъ собраніи Троицкосавско-Кяхтинскаго отдѣленія Приамурскаго Отдѣла Императорскаго Русск. Геогр. Общ., 19 декабря 1896 г.)



РК

ТОМСКЪ.
Паровая Типо-Литографія П. И. Макушина.
1897.

МАТЕРІАЛЫ КЪ ПАЛЕОЭТНОЛОГІИ ЗАБАЙКАЛЬЯ.

Могила на Дуренахъ, могильники въ Сухомъ Ключѣ и Цаганъ-Усунскій.

(Сообщено въ общемъ собраніи Троицкосавско-Кяхтинскаго Отдѣленія Приамурскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 19 декабря 1896 года).

Изслѣдователь доисторическихъ памятниковъ давно сошедшихъ въ могилу народовъ восточной Азіи находитъ въ Забайкальѣ почву, никѣмъ почти нетронутую, и еслибы онъ былъ въ силахъ и средствахъ провести эти изслѣдованія болѣе или менѣе систематически, то не мало могъ-бы пролить свѣта на выясненіе запутанной до сихъ поръ этнологіи древнихъ народовъ Азіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и на покрытую мракомъ времени исторію человѣчества.

Доисторическіе памятники, находимые въ Забайкальѣ, почти тождественны сѣверной Монголіи и очень разнообразны. Самые распространенные изъ нихъ—стоянки каменнаго вѣка, всюдѣ здѣсь встрѣчаемыя, въ особенности по теченію рѣкъ Чикоя и Селенги, какъ это показали изслѣдованія члена нашего Отдѣленія—А. П. Мостица. Съ вырубкой лѣсовъ и вторженіемъ изъ Монголіи въ Забайкалье сыпучихъ песковъ, въ выдувахъ ихъ открываются все новыя и новыя стоянки. Предметы, въ нихъ находимые, мало отличаются разнообразіемъ отдѣлки, какъ напримѣръ, въ средней Европѣ; большею частію повторяются здѣсь одни и тѣ же экземпляры кремневыхъ издѣлій: ножиковъ, перфораторовъ, нуклеусовъ и долотъ, рѣже встрѣчаются стрѣлки треугольной формы, осколки глиняныхъ сосудовъ и еще рѣже костяныя издѣлія. Могилъ съ земляными насыпями мы почти не встрѣчаемъ здѣсь, за то часто попадаются могилы, насыпанныя изъ камней. Рѣже можно находить могилы изъ камня и земли вмѣстѣ, такія почти не поднимаются надъ поверхностію земли,

а иногда представляются даже запавшими. Обыкновенно могилы расположены въ видѣ группъ нерѣдко по нѣсколько десятковъ вмѣстѣ и въ извѣстной группировкѣ. Иногда встрѣчаются здѣсь каменныя насыпи очень большихъ размѣровъ съ значительнымъ углубленіемъ по серединѣ, окруженныя валомъ, весьма напоминающія такъ называемыя доисторическіе шанцы, встрѣчаемые въ южной Россіи. Къ весьма рѣдко встрѣчаемымъ доисторическимъ памятникамъ принадлежатъ надписи на скалахъ и камняхъ, особенно красною краской, попадающіяся на высокихъ утесахъ, въ видѣ изображеній крестиковъ, разныхъ фигуръ и людей. Въ предѣлахъ Забайкалья не найдено до настоящаго времени надписей руническихъ, подобныхъ тѣмъ, какія въ первый разъ открыты въ древнемъ Керуленѣ въ сосѣдней съ нами Монголіи, но возможность такихъ находокъ испытанный археологъ-собиратель руническихъ надписей Д. А. Клеменцъ считаетъ весьма вѣроятною. Очень возможно, что руническія надписи въ Забайкальѣ были бы открыты и раньше, но со времени введенія буддизма среди Забайкальскихъ бурятъ и до настоящаго времени фанатическіе ламы истребляютъ всѣ доисторическіе памятники, замѣняя могилы субурганами или обо, а руническія надписи извѣстнымъ тибетскимъ изрѣченіемъ „о-манибатъ-ме-хумъ“.

Занимаясь изученіемъ доисторическихъ памятниковъ въ Забайкальѣ, я, лѣтомъ текущаго 1896 года, произвелъ раскопку тридцати четырехъ древнихъ могилъ, одной на Дуренахъ, тринадцати въ Сухомъ Ключѣ, десяти въ станицѣ Цаганъ-Усунской и десяти въ Ильмовой пади по рѣчкѣ Суджи. При производствѣ этихъ работъ помогалъ мнѣ, принимая дѣятельное участіе и раздѣляя трудъ изслѣдованія, членъ Отдѣленія Я. С. Смолевъ. Нынѣшній докладъ я посвящаю описанію упомянутыхъ могилъ, кромѣ Суджинскаго кладбища, изслѣдованіе котораго я не считаю законченнымъ и надѣюсь продолжать раскопки на немъ въ предстоящее лѣто.

I. Могила на Дуренахъ.

Эта могила находится въ 35 верстахъ на Е. отъ Троицкосавска, въ мѣстности, называемой Средними Дуренами, Мурочинской станицы, Троицкосавскаго округа, на лугу, отстоящемъ отъ се-

ленія Дуренъ въ трехъ верстахъ, отъ Нижнихъ Дуренъ на Е въ двухъ верстахъ и въ такомъ же разстояніи отъ бурятскихъ юртъ. Село Дурены заселилось въ 1851 году казаками, выходцами изъ сосѣднихъ станицъ Мурочинской и Киранской. По геологическому строенію мѣстность эта состоитъ изъ древнѣйшихъ породъ, покрытыхъ толстымъ слоемъ переноснаго песка. Могила лежитъ въ семистахъ метрахъ отъ р. Чикоя, на возвышенномъ лугу, постепенно спускающемся на Е къ рѣкѣ. Все пространство нынѣшнихъ Дуренъ до заселенія было покрыто лѣсомъ, съ уничтоженіемъ котораго обнаружились пески; въ выдувахъ ихъ, на протяженіи около двухъ верстъ по р. Чикою, стали появляться въ множествѣ осколки глиняной посуды, бывшей, судя по этимъ осколкамъ, разной формы, величины и приготовленія. Могила имѣетъ видъ небольшой кучи камней, сверху разбросанныхъ, такъ что она почти не выдавалась надъ поверхностью земли. Кругомъ могила обнесена рядомъ камней. Діаметръ круга съ могилою равняется тремъ метрамъ, а самой могилы—двумъ метрамъ.—Въ мартѣ 1896 года Дурены посѣтилъ членъ Отдѣленія П. С. Михно и, находши эту могилу уже съ оттаявшимъ поверхностнымъ слоемъ почвы, удалилъ верхніе камни и добылъ много разныхъ предметовъ и осколки костяка. Между этими предметами, представленными имъ въ музей Отдѣленія, оказались не только принадлежащіе этой могилѣ, но и другіе, болѣе поздняго времени, найденные въ могилѣ. Находки г. Михно состояли изъ слѣдующихъ предметовъ.

Глиняныя издѣлія. Осколки небольшаго горшка темно-сѣраго цвѣта, изъ которыхъ удалось возстановить часть сосуда, при чемъ высота его оказалась равною 14 сантиметрамъ, окружность у основанія 25 сантим., по срединѣ горшокъ расширяется до 40 сант., а внизу опять сужиается. По верхнему краю горшка проходитъ линейная кайма и выступаютъ два большихъ уха (табл. I фиг. 1).—Кромѣ этихъ обломковъ одного сосуда, г. Михно представилъ еще 25 осколковъ разныхъ сосудовъ изъ черной, сѣрой, бурой и красной глины разной формы и величины. Большинство осколковъ задымлены и обгорѣли въ болѣе или менѣе значительной степени. На наружной сторонѣ обломковъ замѣчается разнообразная орнаментація, расположенная, насколько можно судить

по обломкамъ, преимущественно по верхнему краю сосудовъ. Украшенія эти весьма разнообразны и состоятъ на иныхъ обломкахъ изъ двухъ рядовъ параллельныхъ линій съ поперечными между ними нарѣзами, въ косомъ направленіи, отдѣленныхъ двумя перегородками (рис. I), на другихъ—между двумя парами параллельныхъ линій проходитъ пара волнообразныхъ, а ниже ихъ вертикальныя линіи попарно (рис. II), встрѣчаются и другія формы сочетанія линій, черточекъ и кружковъ, какъ объ этомъ

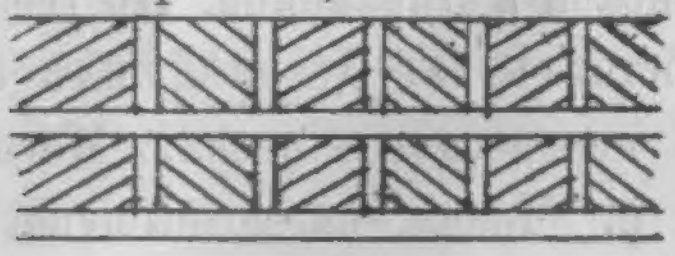


Рис. I.

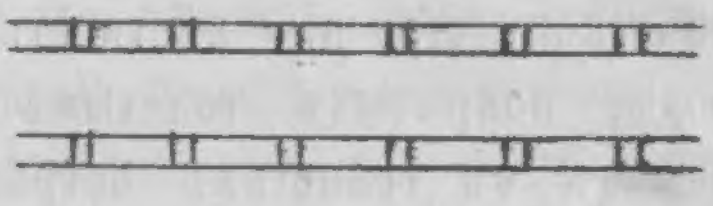


Рис. VI.

Рис. II.

Рис. VII.

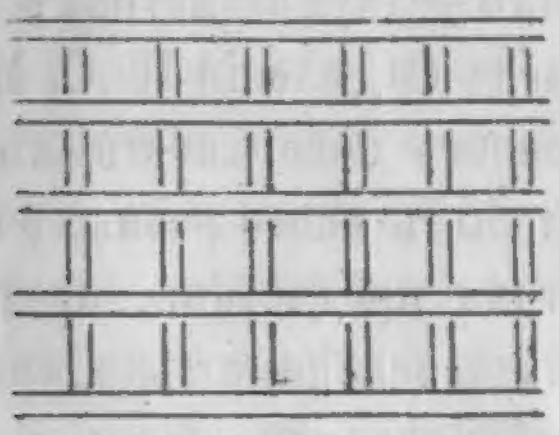


Рис. III.

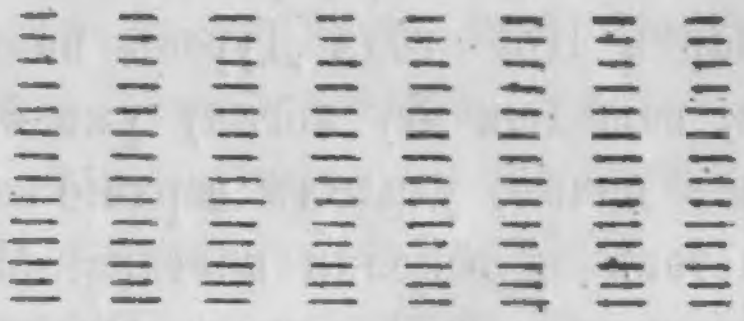


Рис. VIII.

Рис. IV.

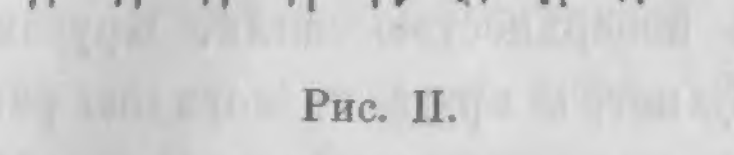


Рис. V.

Рис. IX.

можно судить по прилагаемымъ рисункамъ.—Какъ отдѣлка, такъ и уборы на посудѣ сдѣланы весьма грубо и доказываютъ ея первобытность.—На нѣкоторыхъ осколкахъ просверлены отъ одного до пяти отверстій. Изъ *каменныхъ издѣлій* имѣется только одинъ камешекъ, обдѣланный въ видѣ кружечка, и маленькая каменная пластинка; оба предмета съ пробуравленными отверстіями; изъ *бронзовыхъ*—двѣ пряжки, два обломка, напоминающихъ маленькія ложечки и разныя мелкія вещи въ видѣ трубокъ, палочекъ, назначеніе которыхъ трудно опредѣлить; *желѣзныя* издѣлія состоятъ изъ двухъ стрѣлъ, нѣсколькихъ колецъ и изъ расплывшихся кусковъ шлакообразной массы (табл. I фиг. 2); изъ *человѣческихъ костей* г. Михно нашелъ осколки затылочной и правой плечевой.

Въ маѣ 24 числа мною было приступлено къ изслѣдованію могилы съ цѣлію выяснить какъ строеніе ея, такъ равно и обрядъ погребенія. Послѣ удаленія значительнаго количества набросанныхъ камней была произведена самая раскопка площадью въ два метра; на глубинѣ полуметра стали попадаться обожженные осколки глиняныхъ сосудовъ, сопровождающіе ихъ камни также имѣютъ слѣды дѣйствія на нихъ огня, причемъ нѣкоторые изъ нихъ настолько перекалились, что разсыпаются. Центръ могилы составляетъ кругъ—діаметромъ въ полметра, сдѣланный изъ стоячихъ каменныхъ плитъ; отъ нихъ къ выложенной камнями окружности проходили три каменныя перегородки; такимъ образомъ, въ могилѣ было четыре отдѣленія, какъ бы четыре гроба. Послѣ камней со слѣдами огня въ центральномъ отдѣленіи стали попадаться пережженныя кости и твердая красная глина, которую въ началѣ можно было принять за кирпичъ, затѣмъ мы нашли значительное количество пепла и углей, а на глубинѣ 72 сантиметровъ отъ поверхности обнаружены осколки человѣческихъ костей: таза, кости пястья и стопы, рыхлыя и распадавшіяся подъ пальцами. По ихъ положенію можно предполагать, что покойникъ головою былъ обращенъ на Е. Два обломка второй фаланги костей запястья оказались пережженными до обугливанія. Подлѣ лѣвой тазовой кости найдена бронзовая пряжка. На SE отъ центральной ямы (рис. X, а), въ боковой ямѣ (б—на рис.), на глубинѣ полуметра отъ поверхности земли лежали кости собаки, а въ SW ямѣ (в—на рис.)—кости барана на той-же глубинѣ.

Кости человѣческія, доставшіяся мнѣ изъ этой могилы для изслѣдованія, состояли изъ осколковъ затылочной, поврежденной правой плечевой и лѣвыхъ бедра и голени. Измѣренія ихъ показали: длина бедра (?) 44 сант., голени—36 сант. и плеча—31 сант. По этимъ размѣрамъ длинныхъ костей ростъ человѣка былъ 166 сант. По такому росту, а также по значительной бугристости затылочной кости на мѣстѣ прикрѣпленія мышечныхъ сухожилій и заростшему ламдовидному шву, можно предположить, что кости принадлежали мужчинѣ роста выше средняго и немолодого возраста.

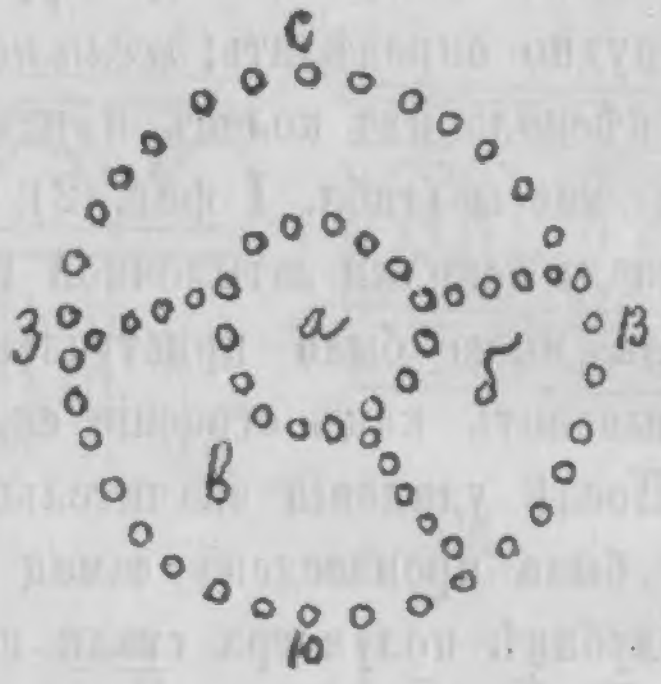


Рис. X.

План могилы: а) кости человѣка, б) кости собаки, в) кости барана.

Въ Дуренской могилѣ мы видимъ, что человѣкъ былъ похороненъ въ центральной ямѣ, обставленной плитами, а рядомъ съ нимъ въ двухъ отдѣленіяхъ каменной ограды похоронены баранъ и собака; могила не принадлежитъ къ особенно древнимъ, потомучто покойника сопровождали, кромѣ большого количества глиняной посуды, бронза и желѣзо; самое погребеніе состояло въ неполномъ сожженіи. Вѣроятно, покойника клали въ приготовленную могилу, затѣмъ раскладывали надъ нимъ костеръ и забрасывали его потомъ камнями, засыпая ими всю могилу.

II. Могильникъ въ Сухомъ Ключѣ.

Могильникъ этотъ лежитъ въ мѣстности, извѣстной подъ названіемъ Сухого Ключа, въ четырехъ верстахъ на N отъ селенія Усть-Кяхты, Троицкосавскаго округа, по купеческому тракту, внизъ по теченію р. Селенги, въ разстояніи 500 метровъ отъ нея. Площадь могильника имѣетъ видъ круга, діаметромъ въ 108 метровъ и лежитъ—какъ относительно проходящей мимо нея дороги, такъ и относительно окружающей ее мѣстности—на $2^1/_4$ метра выше. Площадь эта по бурятски носитъ названіе Борча-

галъ-челу (шадровитый камень, такъ называютъ здѣсь лаву), западная сторона ея прилегаетъ къ дорогѣ и обращена къ рѣкѣ; съ этой же стороны примыкаетъ къ ней небольшой лугъ—шаръ-шубутуй-нюгутъ (лугъ желтой птицы), съ восточной стороны находится гора Ирдынэ-хада (счастливая гора), а съ сѣвера—сухой безводный ключъ, за которымъ лежитъ хребетъ Царегэ-хада (моленіе), здѣсь, по преданіямъ бурятъ, нѣкогда молились. Горы эти безлѣсны и каменисты. Могильныя насыпи буряты обыкновенно приписываютъ киргизамъ и потому всѣ доисторическія могилы называютъ „Хиргисы-хуръ". Могильникъ состоитъ изъ тридцати-трехъ могилъ, самая большая изъ нихъ, означенная на прилагаемомъ планѣ № 1, состоитъ изъ большой каменной насыпи, обнесенной кругомъ рядомъ камней со входомъ съ южной стороны въ родѣ тропинки изъ двухъ рядовъ камней; съ южной стороны къ этой могилѣ примыкаютъ восемь меньшихъ кургановъ. Эту могилу въ сентябрѣ 1888 года раскапывалъ проѣзжавшій чрезъ Усть-Кяхту покойный Н. М. Ядринцевъ въ присутствіи Я. С. Смолева и А. П. Мостина, но за краткостію времени и ненастьемъ раскопка не была окончена. Могила имѣетъ въ окружности 78 метровъ, посрединѣ ея вырыта яма діаметромъ въ 4 метра, разстояніе отъ края могилы до обложеннаго камнями круга 9 метровъ, а весь діаметръ могилы вмѣстѣ съ кругомъ 18 метровъ. На SE отъ этой могилы находятся три другихъ, нѣсколько меньшихъ размѣровъ, двѣ изъ нихъ обложены кругами изъ булыжника (№№ 8 и 11), а третья четыреугольникомъ изъ камней съ такими-же полуголышками (№ 22). Сѣвернѣе отъ описанныхъ лежатъ шесть могилъ (№№ 2—7), не огороженныхъ булыжникомъ, но величиною напоминающихъ предыдущія три. Въ юговосточной части могильника находится четырнадцать малыхъ могилъ (№№ 9, 10. 21—33). Камни, употребленные для насыпи могилъ въ верхнихъ слояхъ, какъ и въ кругахъ, состоятъ изъ булыжниковъ, въ нижнихъ-же слояхъ положены большія круглыя или длинныя гранитныя плиты. Въ атласѣ *) академика В. В. Радлова помѣщено нѣсколько рисунковъ могильныхъ насыпей безъ точнаго обозначенія ихъ мѣ-

*) Атласъ древностей Монголіи. Табл. I № 4 и 5, табл. II №№ 1 и 2.

стонахожденія, упомянуто лишь „невдалекѣ отъ Селенги“ или „въ полуторыхъ верстахъ отъ Селенги въ Усть-Кяхтѣ“, или просто „на Селенгѣ“. Вѣроятно, нѣкоторые изъ этихъ рисунковъ изображаютъ описываемыя мною могилы. Раскопки были произведены мною 7 іюня. При описаніи раскопанныхъ могилъ я раздѣляю ихъ на большія и малыя.

Большія могилы. № 8. Окружность ея 50 метровъ, діаметръ 14 метровъ, отъ каменнаго круга до главной насыпи съ плоскою вершиною 2 метра, высота 1 метръ 41 сантим. По срединѣ могилы на ея верхушкѣ лежала обвалившаяся каменная плита четырехугольной формы, своею величиною отличавшаяся отъ другихъ камней. Длина ея 2 метра, ширина 35 сант., толщина 15 сант. Послѣ снятія верхняго слоя камней изъ насыпи и разрытія могилы на площади въ 2 метр. длиною и 3 метра шириною, на глубинѣ полуметра показались стоячія плиты, которыми могила была выложена кругомъ; средина ея забросана камнями; при извлеченіи ихъ изъ могилы были найдены сначала обгорѣвшіе черепки глинянаго сосуда, затѣмъ перемѣшанные лошадиные зубы съ стертыми поверхностями и человѣческія кости: правыя плечевыя съ изъѣденной головкой, нижняя часть лѣвой плечевой, правая лучевая безъ обоихъ концевъ и два ребра. По размѣрамъ костей (длина плеча 30 сант.) и ихъ строенія можно предположить, что онѣ принадлежатъ мужчинѣ средняго роста (около 163 сант.).

№ 2. Окружность ея $25^1/_2$ метр., діаметръ $7^1/_2$ м., высота $^1/_4$ м. Середина могилы обложена кругомъ стоячими плитами, раскопана въ ширину на $1^1/_2$ м. и въ длину на 2 м., на глубинѣ полуметра отъ поверхности найдены, перемѣшанные съ камнями, черепки глинянаго сосуда и обломки человѣческихъ костей, разрушенныхъ и лишенныхъ связывающаго ихъ органическаго вещества. Изъ найденныхъ обломковъ затылочной кости, лѣвой височной и правой бедряной нельзя было сдѣлать какое-либо заключеніе относительно строенія скелета, которому они принадлежали.

№ 3. Могила окружностію 24 метра, въ діаметрѣ 6 м., раскопана площадью въ 2 м. въ сторонѣ. На глубинѣ полуметра найдена обожженная земля, пепелъ и отдѣльныя кости, перемѣ-

глиняя съ камнями, весьма легко разрушающіяся. Кромѣ осколковъ лошадиныхъ костей, изъ человѣческихъ собраны: лобная, съ дефектомъ лѣвой верхней части ея, шириною въ нижней части 77 мм. и въ верхней 118 (?). осколки теменной и затылочной, которыя склеить было пельзя, и пять мало стертыхъ рѣзцовъ. Если смотрѣть на лобъ спереди, то онъ представляется узкимъ, весьма низкимъ, плоскимъ, лишеннымъ надбровныхъ дугъ, съ едва выдающеюся надпереносицей и съ особенно выступающими лобными буграми. Смотря на него въ профиль, можно видѣть, что онъ отъ лобныхъ бугровъ круто повертывается вверхъ. По наибольшимъ размѣрамъ лобной кости и нѣжному ея строенію, по незаросшему вѣнечному шву, какъ это видно на неотломленномъ концѣ, и не стертымъ еще зубамъ можно предполагать, что кости эти принадлежали женщинѣ весьма молодого возраста и нѣжнаго сложенія (таб. V и VI № 3).

№ 4. Могила имѣетъ въ окружности 24 м., въ діаметрѣ 6 м. Средина ея, соотвѣтствующая гробу, обставлена плитами. Могила раскопана площадью въ четыре квадратныхъ метра. На глубинѣ полуметра найдено нѣсколько мелкихъ обломковъ глиняной посуды и между камнями кости, между прочимъ, найденъ кусокъ черепной кости, вѣроятно, оленя, съ основною частью праваго рога, насколько можно судить по формѣ осколковъ, весьма рыхлыхъ и разсыпающихся подъ пальцами; кость потемнѣла, съ поверхности бугрпста, внизу болѣе округлена и уже, вверху расширяется, толщина ея внизу 45 мм., вверху 22 мм., ширина внизу 29 мм., вверху 106 мм. Изъ человѣческихъ костей добыты: нѣсколько обломковъ затылочной кости, сохранившихъ органическаго вещества и имѣющихъ вить пластинокъ, положенныхъ одна на другую; шейный позвонокъ съ отломленнымъ тѣломъ и отростками и нѣсколько лучше сохранившаяся нижняя челюсть, длина ея тѣла 92 мм., ширина 31 мм., высота отростка 71 мм., ширина между углами 104 мм., а между суставными отростками 91 мм.; правая бедряная кость съ отломленнымъ нижнимъ концомъ длиною 47,5 сант. (?); правая локтевая безъ верхняго конца длиною 28,5 сант. (?) и правая лучевая длиною 27 сант. (?). По крѣпкому строенію нижней челюсти, широкому подбородку, мало стертымъ зубомъ, незарос-

шимъ швамъ, формѣ и размѣрамъ трубчатыхъ костей, нужно полагать, что кости принадлежали молодому мужчинѣ, роста очень высокаго (около 180 сант.), тѣлосложенія крѣпкаго.

№ 5. Могила размѣровъ почти такихъ же, какъ и предыдущая, раскопана на глубину $^1/_2$ м., при ширинѣ 1 м. и длинѣ 2 м., находокъ никакихъ не было.

№ 11. Могила размѣровъ предыдущихъ, раскопана по ширинѣ въ 1 м. и длинѣ въ $1^1/_2$ м.; на глубинѣ $^3/_4$ м. Найденъ обломокъ перваго шейнаго позвонка лошади, а изъ человѣческихъ костей: лобная съ частію темянной (была обращена книзу и на S) и маленькій осколокъ правой части нижней челюсти съ четырьмя коренными зубами. Рыхлость этихъ костей, ломающихся подъ пальцами, отсутствіе склеивающаго ихъ органическаго вещества и легкая прилипаемость ихъ къ языку указываютъ на глубокую ихъ древность. Склеивши лобную кость съ частію темянной, мы получили верхнюю переднюю часть покрышки черепа, имѣющую нижнюю ширину лба 99 мм. (?) съ межглазничнымъ пространствомъ въ 31 мм. Къ сожалѣнію, по случаю значительныхъ дефектовъ мы не могли сдѣлать надлежащихъ измѣреній этихъ костей. При взглядѣ на эти кости спереди легко можно замѣтить слѣдующія особенности: лобъ узкій, сплющенный и до того низкій, что его какъ-бы совсѣмъ нѣтъ, межглазничное пространство широкое, надпереносица и надбровныя дуги значительно выдаются, а лобные бугры очень замѣтны. При разсматриваніи съ боку видно, что лобъ отъ переносицы покато отклоненъ назадъ и правильною дугообразною линіей переходитъ на низкое и плоское темя, а оттуда, какъ можно судить по краямъ его, на широкій затылокъ. По размѣрамъ костей и нестертымъ зубамъ можно считать ихъ принадлежащими молодому мужчинѣ, а большіе размѣры черепа, толщина его и полное зарощеніе лобнаго и вѣнечнаго швовъ вмѣстѣ съ другими признаками позволяютъ причислить этотъ черепъ къ типу весьма древнему—неандертальскому (табл. V и VI, №11*).

---

*) Подъ названіемъ неандертальскихъ или канштадтскихъ череповъ разумѣются самые древніе черепа, принадлежавшіе первобытнымъ обитателямъ Европы. Эти черепа относятся къ типу длинноголовыхъ, съ значительно развитыми надбровными дугами, съ низкимъ и сплюснутымъ лбомъ, переходящимъ покато на темя, спускаю-

Малыя могилы. Могила № 12 лежитъ на востокъ отъ могилы № 1, окружностію въ 6 метровъ, въ діаметрѣ 3 метра, раскопана на 1 метръ въ длину и $^3/_4$ метра въ ширину; на глубинѣ полуметра отъ поверхности каменной насыпи найдены на почвѣ: лошадиныя кости, часть черепа, два осколка съ суставными отростками нижней челюсти и два позвонка. Могила № 15—на югъ отъ № 1, размѣрами предыдущей, сверху разрыта нѣсколько раньше; раскопана на площади въ одинъ кв. метръ; на глубинѣ полуметра найдены осколки совсѣмъ разрушенныхъ лошадиныхъ костей.

Могила № 18—на западъ отъ № 1, размѣрами двухъ предыдущихъ, раскопана, какъ № 15, ничего не найдено.

Могилы №№ 9 и 10 лежатъ въ группѣ большой могилы № 8, размѣрами предыдущихъ, раскопаны, какъ № 15, ничего ненайдено.

Могила № 21 лежитъ отдѣльно на N отъ большой могилы № 22; окружностію 6 метровъ, діаметромъ 2 метра; раскопана на $1^1/_2$ метра длиною и 1 метръ шириною; на глубинѣ одного метра отъ поверхности найденъ человѣческій скелетъ, длина его, измѣренная на мѣстѣ, 167 сантиметровъ. Голова обращена на SE и наклонена вправо, лицемъ вверхъ, подъ головою камень; ноги нѣсколько приподняты. Изъ костей скелета, разрыхленныхъ, легко ломающихся подъ пальцами, удалось взять лишь черепъ, коробящійся, съ дефектомъ части лѣвой височной, затылочной и основной костей и осколокъ нижней челюсти; произведенныя измѣренія дали слѣдующія размѣры:

щееся въ широкій сильно выдающійся затылокъ, [illegible] прогнатично, глазницы широкія, какъ и межглазничное пространство: черепъ огромныхъ размѣровъ, съ грубымъ строеніемъ его отдѣльныхъ частей, [illegible] и съ значительною вмѣстимостію. Въ первый разъ подобный черепъ былъ найденъ въ 1700 году въ Кенштадтѣ, близъ Штудгарда, но значеніе его въ антропологіи выяснилось лишь тогда, когда въ Неандертальской пещерѣ между Дюссельдорфомъ и Эрбельфельдомъ былъ найденъ въ 1856 году черепъ, считающійся прототипомъ подобныхъ ему череповъ. Съ тѣхъ поръ черепа такого типа были находимы во многихъ мѣстностяхъ западной Европы до Дуная, въ Крыму и въ средней Россіи до Оренбурга. Описанный типъ черепа свойственъ нѣкоторымъ современнымъ намъ дикимъ расамъ, а именно: австралійцамъ, новокаледонцамъ, гонтамъ (въ горахъ Индостана) и др. Появляется длинноголовый типъ черепа, похожій на неандертальскій, какъ рѣдкіе случаи атавизма, и среди цивилизованныхъ расъ, и нужно замѣтить, что такой черепъ не мѣшаетъ человѣку воспринимать извѣстныя высокія идеи, или извѣстныя знанія.

	Милл.
Черепа:	
передне-задній діаметръ . . .	173 (?)
наибольшій поперечный діаметръ.	162
затылочный діаметръ	158 (?)
ширина: лобная нижняя . . .	111
„ „ верхняя . . .	130
„ височная	97
„ между сосцевидными отростками.	140 (?)
высота	143 (?)
горизонтальная окружность . .	540 (?)
лобная часть ея	280 (?)
затылочная.	260 (?)
поперечно-ушная дуга	320
лобно затылочной дуги: лобная часть. .	110
лобно затылочной дуги: темянныя . . .	120
Лица:	
длина	137
ширина	121
носоваго отверстія: высота	33
носоваго отверстія: ширина	29
полости носа: высота	56
полости носа: ширина	29
глазницъ: высота	36
глазницъ: ширина	43
глазничный діаметръ	104
межглазное пространство . . .	27
Верхней челюсти:	
высота	66
ширина наибольшая.	131
„ зубныхъ впадинъ . . .	66
Нижней челюсти:	
длина тѣла.	88
ширина тѣла	34
высота отростка	68
ширина между углами. . . .	97 (?)

УКАЗАТЕЛИ:	
головной.	93,6
высотный	82,7
лицевой	88.3
носовой	51,8
глазничный	83,7

Измѣренный черепъ отличается замѣчательною короткоголовостью, довольно высокій, по строенію лица принадлежитъ къ низколицымъ (leptoprosophae), узконосымъ (leptorrhiniens), съ довольно открытыми глазницами (megasemes). Очертаніе черепа, при взглядѣ на него сверху, имѣетъ видъ неправильнаго треугольника съ тупыми углами. Уголъ, образованный соединеніемъ надбровныхъ дугъ, болѣе острый, чѣмъ два боковые, образованные темянчыми костями съ выдающимися буграми, при чемъ лѣвый уголъ правильно округленъ, а правый неправильно срѣзанъ вслѣдствіе деформаціи заднихъ частей темени. Если смотрѣть на черепъ съ боку, то лобная линія кажется дугообразно переходящею на высокое и короткое, сверху съ обѣихъ сторонъ сплюснутое, темя, а оттуда внезапно, а затѣмъ покато загибается внутрь и впередъ. Сосцевидный отростокъ довольно большой и толстый, какъ и скуловой. Спереди лобъ кажется довольно высокимъ и сплюснутымъ съ весьма сильно выдающеюся надпереносицею и надбровными дугами, верхній край глазницъ очень толстый, скулы сильно развиты, глазныя орбиты большія, стоятъ горизонтально. Сзади черепъ имѣетъ видъ пятиугольника съ широкимъ основаніемъ. Нижняя челюсть широка, низка, съ широкимъ подбородкомъ. Лицо вообще большое, несоотвѣтственныхъ размѣровъ по отношенію къ короткому и широкому черепу. Про-

гнатизмъ выраженъ замѣтно выступающею впередъ нижнею частью лица и нижнею челюстью. Черепъ этотъ отличается очень большими размѣрами, толщиною стѣнокъ, несимметричностію и грубостію въ строеніи отдѣльныхъ своихъ частей. Величина его, выдающіяся надбровныя дуги и надпереносица, толщина скуловыхъ отростковъ. ширина подбородка. почти всѣ заросшіе швы, равно какъ и многія зубныя луночки въ нижней челюсти, а также значительно стертые зубы. позволяютъ предполагать, что этотъ черепъ принадлежитъ мужчинѣ крѣпкаго тѣлосложенія и немолодого возраста. Описанный черепъ, представляющій особый типъ крайне короткоголоваго, при дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ, быть можетъ, выдѣлится въ особый первобытный типъ человѣка восточной Азіи, въ родѣ того, какъ длинноголовый неандертальскій служитъ прототипомъ древнѣйшаго человѣка Европы, существованіе котораго обнаружено пока лишь до Уральскихъ горъ (прилож. табл. II, III, IV и V № 21).

Могила № 23 на SE отъ № 11, размѣровъ предыдущаго метра, раскопана также, какъ № 21. На глубинѣ метра найденъ лежащій на почвѣ скелетъ человѣка. Голова его повернута на правую сторону и обращена на SE. Подъ щекою положенъ камень; ноги вытянуты; ростъ, измѣренный на мѣстѣ, равняется 148 сантиметрамъ. Въ виду значительнаго разрушенія большей части костей, изъ могилы удалось взять лишь черепъ безъ костей: основной, части затылочной, правой височной и теменной; осколки нижней челюсти, давшіе возможность возстановить форму ея; лѣвое бедро безъ нижней трети, большеберцовую безъ нижняго конца, осколки правыхъ плечевой и лучевой и лѣвую ключицу. Приблизительные размѣры головы оказались слѣдующими:

Черепа:	Милл.
передне-задній діаметръ . . .	204 (?)
наибольшій поперечный діаметръ.	154 (?)
затылочный діаметръ	146 (?)
ширина лба нижняя.	91
„ „ верхняя.	121
„ височная	90
горизонтальная окружность . .	540 (?)
лобная часть ея	280 (?)
затылочная часть ея	260 (?)
лобно-затылочная дуга	370 (?)
лобная часть ея	120
теменная „ „	150
затылочная часть ея.	100 (?)
поперечно-ушная дуга	270 (?)

Лица:	Милл.
высота глазницы.	33
ширина глазницы	40
глазничный діаметръ	103
межглазничное пространство . .	23
Нижней челюсти:	
длина тѣла.	85
ширина тѣла	27
высота отростка	65
ширина между углами	90
„ между суставными отростками.	88
УКАЗАТЕЛИ:	
головной	75,0
глазничный	82,5

Черепъ этотъ принадлежитъ къ поддлинноголовымъ (subdolichocephalae), невысокимъ. Сверху черепъ кажется элипсоднымъ съ умѣренно выдающимися теменными буграми. Полукружная лобная линія, если смотрѣть на черепъ съ боку, очень постепенно поднимается вверхъ, переходя на ровное темя, а потомъ на выпуклый затылокъ. Сосцевидный отростокъ широкій и короткій, скуловой тонкій. Спереди лобъ представляется довольно высокимъ и узкимъ съ умѣренно выдающимися надбровными дугами и надпереносицею, глазныя впадины небольшія. Лицо умѣренно удлиненное, съ нѣжно очерченнымъ округленнымъ подбородкомъ (табл. II, III и IV № 23). Ростъ скелета, при нѣжномъ строеніи частей черепа и нижней челюсти, тонкіе скуловые отростки, невыдающіяся надбровныя дуги, незаросшіе вполнѣ швы и мало стертые зубы указываютъ на принадлежность его женщинѣ среднихъ лѣтъ. Стройностію и симметричностію своихъ отдѣльныхъ частей какъ и длинноголовымъ типомъ этотъ черепъ составляетъ совершенную противоположность гораздо болѣе древнему черепу, добытому изъ могилы № 21, но своимъ строеніемъ и размѣрами напоминаетъ два черепа, найденные одинъ мною, а другой А. П. Мостицемъ вмѣстѣ съ различными остатками каменнаго вѣка въ поверхностныхъ слояхъ почвы окрестности Усть-Кяхты *).

3. Цаганъ-Усунскій могильникъ.

Этотъ могильникъ находится въ трехъ верстахъ на Е отъ станицы того же имени Троицкосавскаго округа, съ правой стороны проселочной дороги, ведущей изъ слободы Усть-Кяхты въ Цаганъ-Усунъ и расположенъ на нѣсколько возвышенномъ мѣстѣ въ долинѣ р. Селенги, на протяженіи полуторыхъ верстъ между прилегающими къ нему двумя падями: Нарынъ-Хундуй (Узкая падь) и Мухоръ-Хундуй (Комовая падь). Площадь могильника сѣверною стороною прилегаетъ къ подошвѣ скалистой горы, а южною на 150 метровъ отстоитъ отъ упомянутой проселочной дороги и на 380 метровъ отъ лѣваго берега р. Селенги, противъ

*) Ю. Талько-Грынцевичъ. О человѣческихъ костяхъ, найденныхъ въ окрестностяхъ слободы Усть-Кяхты (Забайкальской области). Прилож. къ прот. Троицкосавско-Кяхтинскаго Отдѣленія Пр. Отд. И. Р. Географическаго Общества № 3, 1894 г.

протоки, перпендикулярно впадающей въ рѣку съ правой стороны. Почва камениста и ближе къ горѣ покрыта мелкимъ сосняком. Могилы расположены группами, послѣднихъ можно насчитать до тридцати. Расположеніе ихъ напоминаетъ могильникъ въ Сухомъ Ключѣ. Въ центральной части каждой группы возвышается большая могила съ углубленіемъ въ срединѣ, сложенная изъ камней, обнесенная камнями-же, расположенными чаще въ видѣ круга и рѣже четырехугольника съ наугольниками; къ срединѣ могилы ведетъ тропинка, означенная двумя рядами камней. На нѣкоторомъ разстояніи отъ этой центральной могилы расположены въ одинъ, а иногда въ два ряда меньшія могилы, идущія полукругомъ съ восточной или юговосточной стороны. Мелкія могилы мало возвышаются надъ поверхностію земли, а иногда даже нѣсколько углублены. На площади могильника найдено нѣсколько кремневыхъ осколковъ, необтесанныхъ нуклеусовъ и два небольшихъ каменныхъ кружка, а на одной изъ могилъ взятъ каменный жерновъ, діаметръ основанія котораго равняется 29 сантиметрамъ, входъ—12 сантиметрамъ. Среди мѣстныхъ бурятъ не существуетъ никакихъ преданій, относящихся къ Цаганъ-Усунскому могильнику. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ кяхтинская мѣщанка Головина, отыскивая кладъ, принялась съ нанятымъ рабочимъ за разрываніе одной большой могилы, но въ виду трудности, послѣ удаленія лишь верхнихъ слоевъ камня, работа была остановлена. Раскопки этого могильника были произведены мною 13 и 14 іюня текущаго 1896 года. Для болѣе удобнаго описанія произведенныхъ изслѣдованій, разсмотрѣніе ихъ располагается по группамъ раскопанныхъ могилъ.

Первая группа находится по срединѣ площади, противъ впаденія протоки въ р. Селенгу, на 400 метровъ отъ рѣки и на 200 м. отъ дороги (см. прилагаемый планъ). Центральная могила, означенная на рисункѣ № 1, имѣетъ въ окружности 36 м., высота ея $1\frac{1}{2}$ метра и діаметръ 12 метровъ. На разстояніи 11 метровъ она обнесена кругомъ изъ камней протяженіемъ въ 113 метровъ. Съ восточной стороны находится входъ въ могилу, означенный камнями. Въ пяти метрахъ къ сѣверовостоку отъ могилы есть маленькая, четырехугольной формы могила (на планѣ № 2). Въ шести метрахъ отъ выложеннаго камнями круга

съ восточной стороны расположено одиннадцать могилъ. Всѣ онѣ отъ 4 до 5 метровъ въ діаметрѣ и отъ 1/4 до 1/2 метра высоты.

Могила № 1 разрыта въ направленіи съ сѣвера на югъ широкою траншеей въ 4 метра шириною. Въ верхнихъ слояхъ могилы попадалось много обгорѣвшихъ камней, на глубинѣ одного метра найденъ обломокъ плечевой кости человѣка совершенно разложившійся; другихъ находокъ не было, хотя могила была раскопана до 12 метровъ въ окружности и на 2 метра въ глубину до самой почвы.

Могила № 2, едва замѣтно возвышающаяся надъ почвою, раскопана на 2 1/2 метра въ глубину и на 2 метра въ ширину. На почвѣ найдены обломки человѣческихъ костей: черепа и лѣвыхъ берцовыхъ костей большой и малой. По размѣрамъ ихъ можно полагать, что онѣ принадлежали человѣку юношескаго возраста.

Могила № 3, круглой формы, 5 метровъ въ діаметрѣ, раскопана на 4 метра въ длину и 2 метра въ ширину. На глубинѣ 30 сантиметровъ на почвѣ найдены мелкіе осколки костей животныхъ, какихъ именно—мнѣ неизвѣстно.

Вторая группа лежитъ къ сѣверу отъ предыдущей у подошвы горы. Большая могили № 4 обнесена оградою изъ камней въ формѣ четырехугольника съ наугольниками; діаметръ ея 11 метровъ, высота 1 1/2 метра. Разстояніе отъ могилы до четырехугольника изъ камней 12 метровъ. На востокъ отъ могилы дугообразно расположены одиннадцать меньшихъ могилъ, имѣющихъ приблизительно болѣе одного метра въ діаметрѣ каждая. Такую же величину имѣютъ двѣ могилы, лежащія на юго-западъ отъ этой группы.

Могила № 4 раскопана на 2 метра по длинѣ и ширинѣ. Сверху попадались обожженные камни, никакихъ находокъ не было, не смотря на то, что раскопка доведена до почвы на глубинѣ двухъ метровъ.

Могила № 5 раскопана кругомъ въ полтора метра, діаметромъ и на глубину до половины метра до почвы, находокъ также не было.

Могила № 6 раскопана какъ и предыдущая. На глубинѣ 35 сантиметровъ на почвѣ найдены обломки верхней челюсти и зубы лошади.

Третья группа расположена на NE отъ предыдущей группы; распредѣленіе въ ней могилъ и размѣры ихъ такіе-же, какъ въ первой группѣ.

Могила № 7, круглой формы, діаметромъ $3^1/_2$ метра, возвышающаяся надъ поверхностію на 30 сантиметровъ, раскопана на $1^1/_2$ метра въ длину и ширину; на глубинѣ половины метра найдены обломки нижней челюсти съ зубами лошади.

Четвертая группа на югъ отъ предыдущей и не отличается отъ нея расположеніемъ могилъ.

Могила № 8, діаметромъ въ 4 метра и вышиною въ $^1/_2$ метра, раскопана на 2 метра въ длину и на $1^1/_2$ метра въ ширину. На почвѣ на глубинѣ $^1/_2$ метра найдены небольшіе осколки глинянаго горшка, обломки верхней челюсти съ зубами лошади и слѣды трубчатыхъ костей человѣка на столько пострадавшихъ отъ времени, что опредѣлить ихъ невозможно.

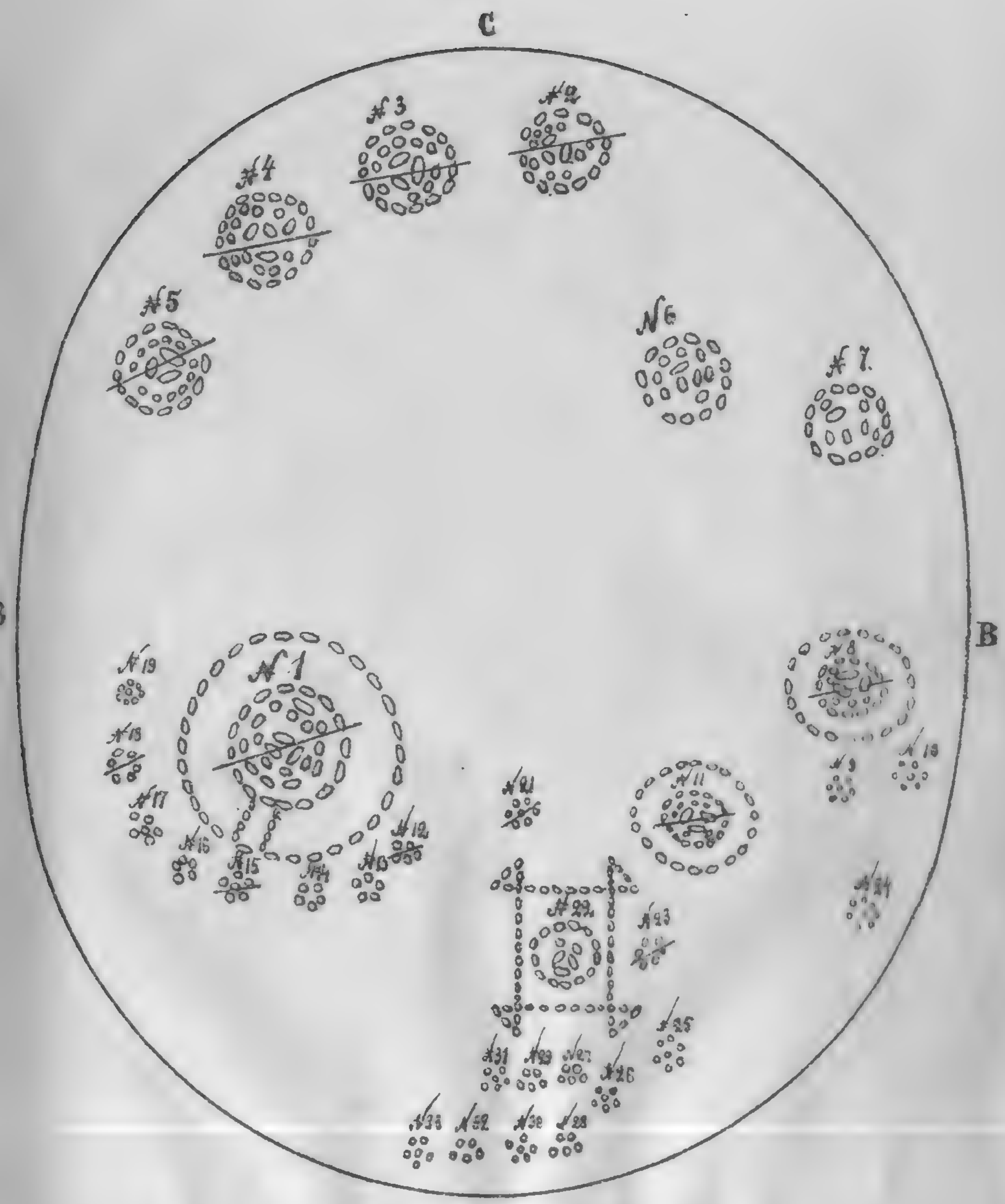
Пятая группа отличается отъ предыдущихъ лишь тѣмъ, что меньшія могилы расположены двумя рядами. Раскопаны въ этой группѣ двѣ могилы, невозвышающіяся надъ поверхностію земли, означенныя на прилагаемомъ планѣ №№ 9 и 10, находокъ не встрѣчено, хотя раскопка доведена до почвы въ первой могилѣ на 55 сантиметровъ, а во второй на 60 сант.

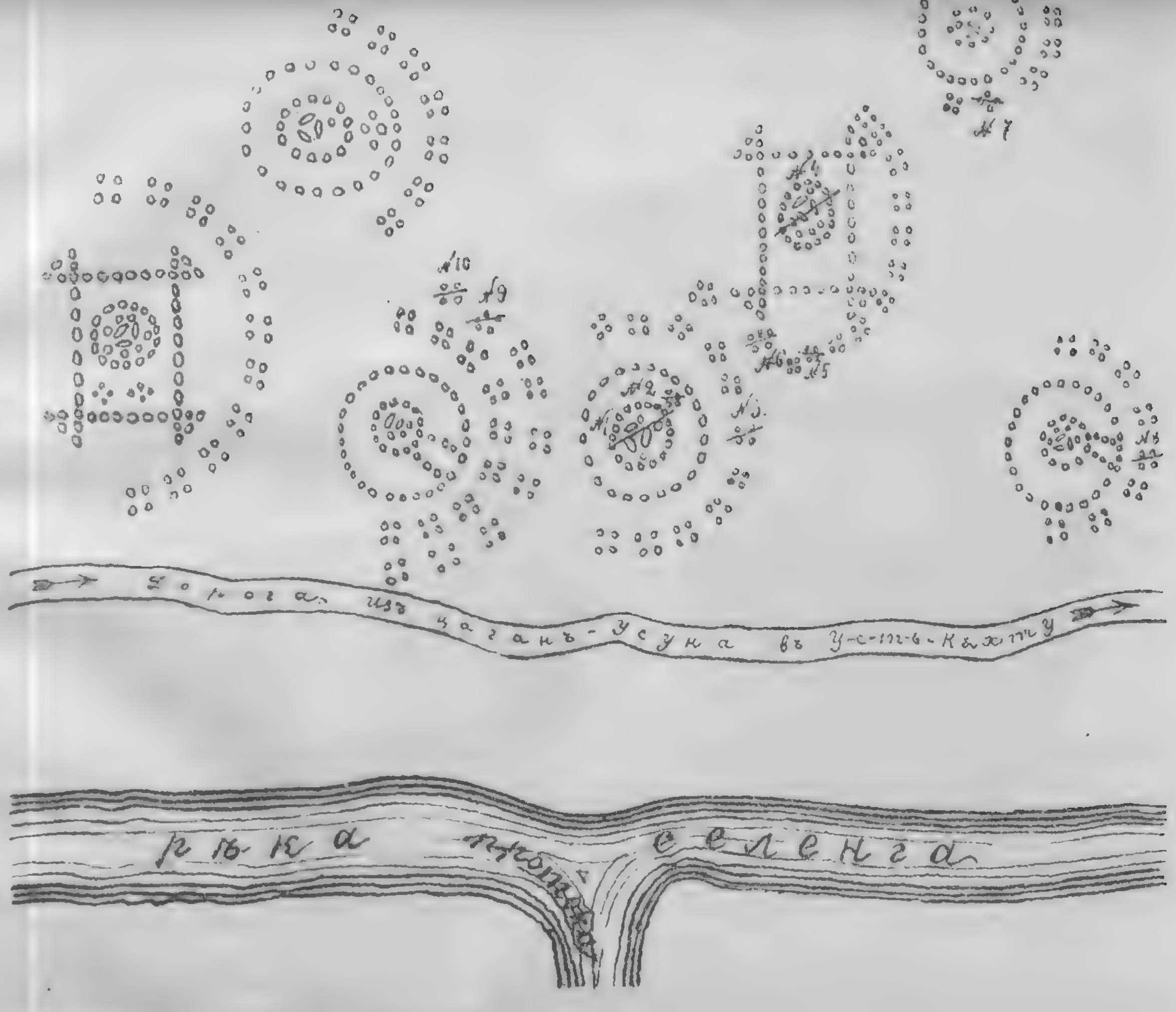
Изслѣдованные нами могильники Цаганъ-Усунскій и на Сухомъ Ключѣ принадлежатъ по группировкѣ могилъ къ одному типу, различіе ихъ заключается лишь въ томъ, что на Сухомъ Ключѣ кромѣ группированныхъ могилъ есть много и отдѣльно расположенныхъ. Обрядъ погребенія въ томъ и другомъ могильникѣ совершался одинаково, на это указываютъ находимые въ большинствѣ могилъ пепелъ, угли, обожженные камни, а иногда и обгорѣвшія кости. По всей вѣроятности, положивши покойника въ могилу, раскладывали на ней огонь, а затѣмъ забрасывали могилу камнями. Можно полагать, что оба могильника одновременны, хотя въ одномъ изъ нихъ, а именно въ Цаганъ-Усунскомъ, кости пострадали отъ времени больше, но это легко объясняется расположеніемъ могильника вблизи рѣки, слѣдовательно кости подвергались сырости, обусловившей болѣе скорое ихъ

разрушеніе. Во всякомъ случаѣ оба могильника по отсутствію въ нихъ находокъ и по типу и древности костей принадлежатъ къ весьма отдаленной доисторической эпохѣ, а многочисленность могилъ и способъ устройства ихъ, требовавшій много рукъ для усыпанія могилъ, указываютъ на значительную въ то время населенность мѣстности. Впрочемъ, на значительность древняго населенія въ нашей странѣ указываетъ также обиліе стоянокъ каменнаго вѣка.

Намъ неизвѣстна продолжительность времени, въ теченіи котораго народъ хоронилъ себя въ описанныхъ могильникахъ и найденные нами въ могилахъ на Сухомъ Ключѣ нѣсколько разныхъ краніологическихъ типовъ указываютъ лишь на то, что народъ этотъ могъ жить или въ разныя эпохи, сообразно различію типовъ, или въ одну эпоху, какъ господа и рабы. Типы эти, а именно: 1) напоминающій первобытнаго человѣка Европы съ узкимъ лбомъ, переходящимъ покато на низкое темя, 2) крайній брахицефалъ съ черепомъ огромныхъ размѣровъ съ толстыми стѣнками, и 3) длинноголовый, встрѣчаемый также при стоянкахъ каменнаго вѣка и соотвѣтствующій курганному типу Европы, опровергаютъ существующее въ наукѣ мнѣніе, что долихоцефализмъ въ древности былъ присущъ лишь западу Европы, а брахицефализмъ шелъ изъ Азіи. Могильникъ на Сухомъ Ключѣ указываетъ на то, что и въ глубокой древности расовая помѣсь уже могла существовать, что уже тогда жило рядомъ безъ строгаго разграниченія нѣсколько типовъ и что помѣсь различныхъ типовъ человѣчества ведетъ свое начало съ глубокой древности.

Ю. Талько-Грынцевичъ.


C
B
10


№ 7
№ 4
№ 10
№ 9
№ 6
№ 5
№ 2
№ 1
№ 3
№ 8
дорога изъ цаганъ-усуна въ у-с-ть-кяхту
рѣка протока селенга

Фиг. 1. Фиг. 2.

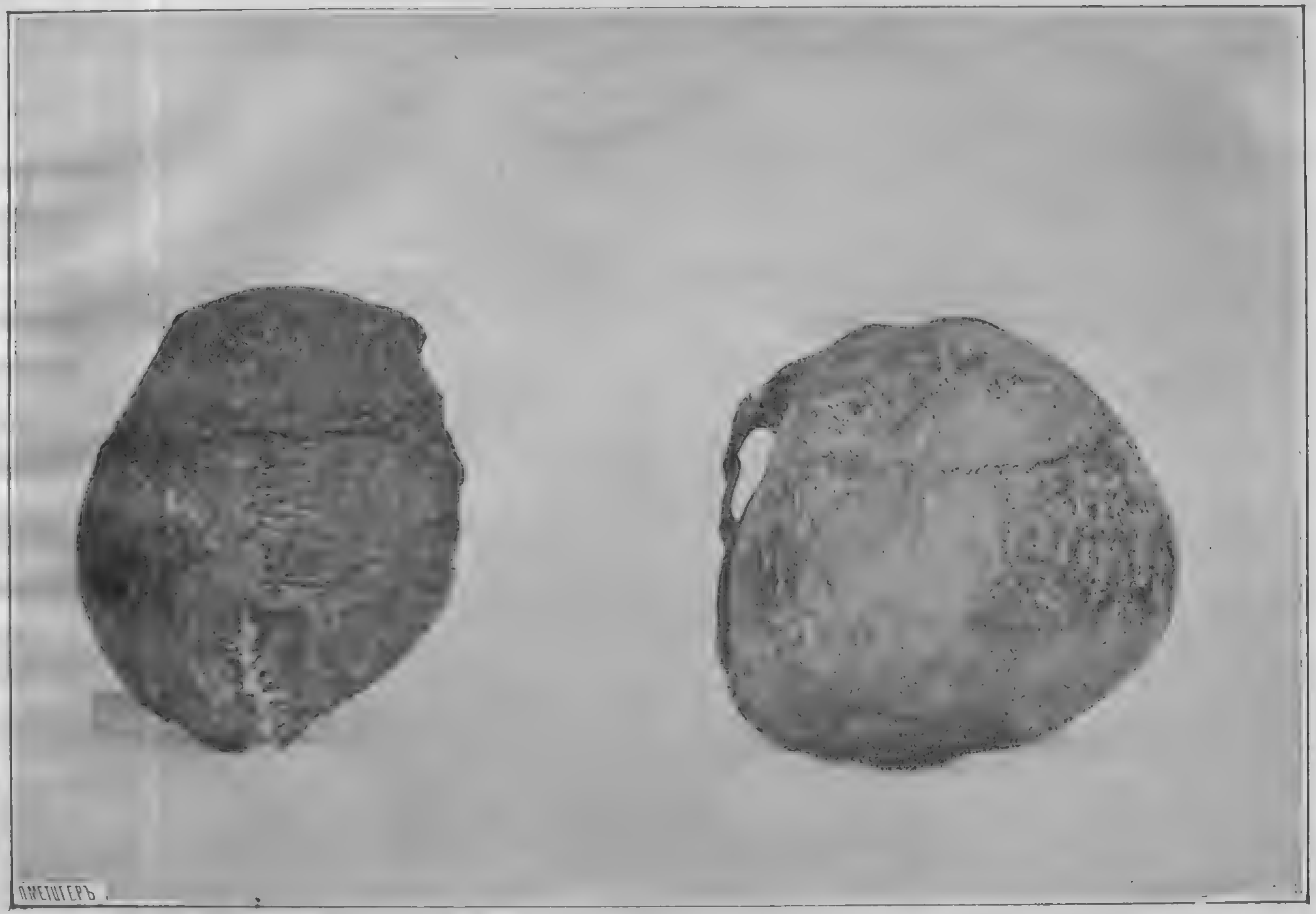
Дурёнскія находки.

№ 23. № 21.

Таблица III. — Сухой Ключъ.

№ 23. № 21.

Таблица IV. — Сухой Ключъ.

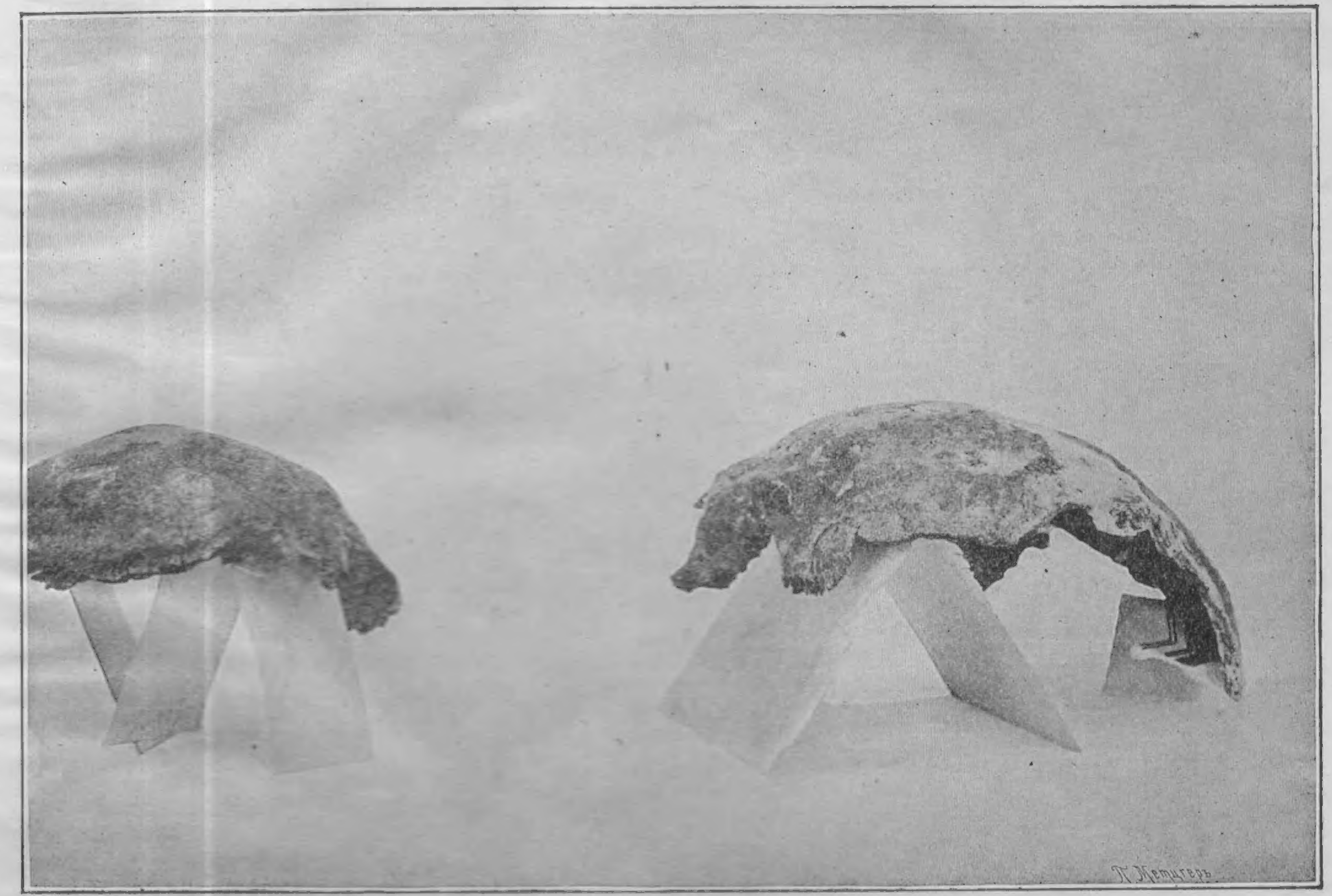


№ 23. № 21.

Таблица V. — Сухой Ключъ.

№ 21. № 3. № 11.

Таблица VI. — Сухой Ключъ.



№ 3.

№ 11.